

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОСТИ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ В ПАРАДИГМЕ ПРАВОСЛАВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЭТИКИ

А. В. Ворохобов^{1,2}

*¹Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия
имени М. В. Лебедева, Москва, Российская Федерация*

*²Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье производится комплексный анализ феномена глобализации с точки зрения основ христианской социальной этики, с особым акцентом на православный социально-богословский дискурс. Актуальность исследования обусловлена универсальностью глобализационных процессов, которые, будучи предметом активной академической дискуссии, рассматриваются, помимо прочего, с точки зрения культурных, этических, религиозных и социальных последствий. Особое внимание уделяется этическому измерению проблемы, связанной с развитием технического прогресса и сохранением духовно-нравственных компонентов культуры.

Материалы и методы. Целью исследования является выработка рамочного христианского подхода к оценке глобализации и обнаружение механизмов, способных управлять глобализационными процессами для движения в сторону идеала общего блага. Научная новизна исследования связана с интеграцией социального учения Православия в процесс анализа актуальных трендов развития человеческой культуры, что позволяет избежать крайностей, предложив взвешенный рациональный подход. В качестве философско-методологического основания предлагается позиция, объединяющая принципы соборности и персонализма, что делает возможным рассмотрение глобализации и с метасоциальной точки зрения, и с антропологической перспективы, обусловленной христианским учением и связанной с вызовом онтологическому достоинству человека. В ходе исследования применялся герменевтический метод (для оценки социальной концепции Русской Православной Церкви (РПЦ)) и выступлений ее представителей), историко-компаративистский метод для выявления православного подхода в сравнении с иными подходами, метод критического дискурс-анализа для реконструирования идеологической базы и обнаружения деструктивных черт глобализации.

Результаты исследования. В результате исследования было установлено амбивалентный характер феномена глобализации. Для оценки глобализации были выработаны следующие критерии: антропологический, определяющий, способствует ли глобализация развитию достоинства и целостности личности или ведет к деперсонализации и расщеплению; критерий солидарности, анализирующий то, способствует ли глобализация подлинному единению людей на основах подлинных соборных начал или замещает ее безликими сетевыми структурами; критерий справедливости, оценивающий распределение благ и возникновение рисков в глобализационных процессах; критерий сохранения культурного

многообразия, применяемый для выяснения того, способствует ли глобализация развитию или же размыванию различных культурных общностей и традиций. Эти критерии позволили продемонстрировать, что ключевые вызовы глобализации имеют в своем основании антропологический кризис, когда установка на духовное развитие личности подменяется установкой на потребительский успех.

Обсуждение и заключения. Обосновывается положение, что глобализация, не обладая внутренним этическим полем, остро нуждается в рациональном управлении на основе традиционных принципов и ценностей, которые могут стать инструментами для объединения человечества, где интеграционные процессы подчинены идее духовного развития личности в контексте достижения подлинной человеческой общности. Социальная этика Православия с ее акцентом на идею соборности, вертикальную иерархию ценностей, обусловленную религиозными персоналистическими презумпциями, может рассматриваться как рамочная конструкция для плодотворного управления глобализацией. Такой подход, который может быть охарактеризован как управляемая полицентричная глобализация, позволяет избегать как крайности тотальной гомогенизации, так и крайности фундаменталистской обособленности.

Ключевые слова: глобализация, христианская социальная этика, Православие, общее благо, культурное разнообразие, глокализация, управление глобализацией

Для цитирования: Ворохобов А. В. Глобализация как вызов современности: критерии оценки в парадигме православной социальной этики // Вестник Мининского университета. 2026. Т. 14, № 1. С. 15. DOI: 10.26795/2307-1281-2026-14-1-15.

GLOBALIZATION AS A CHALLENGE OF MODERNITY: ASSESSMENT CRITERIA IN THE PARADIGM OF ORTHODOX SOCIAL ETHICS

A. V. Vorokhobov^{1,2}

*¹Privolzsky Branch of Russian State University of Justice named after M. V. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*

*²Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. This article provides a comprehensive analysis of the phenomenon of globalization from the perspective of the foundations of Christian social ethics, with a particular emphasis on Orthodox socio-theological discourse. The relevance of this study stems from the universality of globalization processes, which, being the subject of active academic debate, are considered, among other things, in terms of their cultural, ethical, religious, and social implications. Particular attention is given to the ethical dimension of the problem associated with the development of technological progress and the preservation of the spiritual and moral components of culture.

Materials and methods. The aim of the study is to develop a framework Christian approach to assessing globalization and to identify mechanisms capable of guiding globalization processes toward the ideal of the common good. The scientific novelty of the study lies in the integration of

Orthodox social teaching into the analysis of current trends in the development of human culture, thereby avoiding extremes and offering a balanced, rational approach. As a philosophical and methodological foundation, a position is proposed that combines the principles of sobornost' and personalism, enabling an examination of globalization from both a meta-social perspective and an anthropological one, informed by Christian teaching and associated with the challenge to human ontological dignity. The study utilized a hermeneutic method (to evaluate the social concept of the Russian Orthodox Church and the speeches of its representatives), a historical-comparative method to identify the Orthodox approach in comparison with other approaches, and a critical discourse analysis method to reconstruct the ideological basis and identify the destructive features of globalization.

Results. The ambivalent nature of the phenomenon of globalization was established. The following criteria were developed to assess globalization: 1. An anthropological criterion, which determines whether globalization promotes the development of individual dignity and integrity or leads to depersonalization and fragmentation; a solidarity criterion, which analyzes whether globalization fosters genuine unity among people based on genuine, principles of sobornost' or replaces it with faceless network structures; a justice criterion, which evaluates the distribution of benefits and the emergence of risks in globalization processes; and a criterion of preserving cultural diversity, which is used to determine whether globalization contributes to the development or the erosion of various cultural communities and traditions. These criteria have demonstrated that the key challenges of globalization are rooted in an anthropological crisis, whereby a focus on individual spiritual development is replaced by a focus on consumer success.

Discussion and conclusions. It is argued that globalization, lacking an internal ethical framework, urgently requires rational governance based on traditional principles and values. These principles can serve as tools for uniting humanity, where integration processes are subordinated to the idea of individual spiritual development in the context of achieving genuine human community. Orthodox social ethics, with its emphasis on the idea of sobornost' and a vertical hierarchy of values conditioned by religious personalistic presumptions, can be viewed as a framework for the fruitful management of globalization. This approach, which can be characterized as managed polycentric globalization, avoids both the extremes of total homogenization and fundamentalist isolation.

Keywords: globalization, Christian social ethics, Orthodoxy, common good, cultural diversity, glocalization, globalization governance

For citation: Vorokhobov A. V. Globalization as a challenge of modernity: assessment criteria in the paradigm of orthodox social ethics // Vestnik of Minin University. 2026. Vol. 14, no. 1. P. 15. DOI: 10.26795/2307-1281-2026-14-1-15.

Введение

Современный мир переживает глубокую и всестороннюю глобализацию, которая связана не только с экономической и технической интеграцией, но представляет собой чрезвычайно сложное социокультурное явление [9; 20]. Она упоминается в многочисленных дискуссиях, докладах и лекциях. Её ассоциируют с положительными эффектами и считают ключом к решению многих проблем, терзающих человечество, а некоторые её сторонники видят в ней текущую фазу развития человечества. С другой стороны, многие усматривают в

глобализации серьёзную угрозу для человечества [3; 11]. В условиях формирования глобального информационного общества и стремительных трансформаций традиционных социальных установок и институтов с особой остротой встает проблема необходимости постулирования устойчивой нравственной системы координат, которая может придать глобализации гуманистический вектор.

Глобализация также является предметом повседневных разговоров и дискуссий и прочно вошла в обиходный язык. Однако это не означает, что её механизмы достаточно понимаются, и поэтому её оценка не всегда является полностью объективной. Церковное отношение к глобализации выражено в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» [17], где констатируется её амбивалентная природа и потенциальная опасность, связанная с возможностью утраты духовной и культурной идентичности. Как верно отмечает А. В. Еремин, такая «позиция отличается сдержанной, дипломатичной и компромиссной риторикой. Тезисы, сформулированные в концепции, позволяют Церкви оставаться в «нейтральной» позиции и оставляют возможность вести диалог с субъектами глобализации» [10, с. 164]. Православное богословие, следуя святоотеческим максимам, настаивает на необходимости диакрисиса, то есть духовного рассуждения, которое может установить различия между тем, что служит духовному единению людей во Христе, и тем, что ведет к униформизму. Именно возможность такого рода диалога делает возможным различного рода презумпции относительно проблемы глобализации в контексте православного теологического и церковно-практического дискурса.

Глобализация, затрагивая жизнь и обычаи современных людей, представляет интерес для экономистов, социологов, культурологов, философов и специалистов по этике [4]. Как процесс, происходящий в настоящее время, глобализация не может быть явлением, безразличным для христианина. Она ставит вопрос, на чью сторону встать при оценке глобализации: должен ли христианин присоединиться к энтузиастам глобализации, видящим в ней «лекарство» от дилемм современности, или же он должен влиться в ряды противников глобализации, видя в ней лишь новые серьёзные угрозы. В контексте православной традиции икономии не требуется постулирования однозначной позиции «за» или «против», но, скорее, необходим последовательный анализ конкретных проявлений глобализации сквозь призму Евангелия [17].

Исходя из сказанного, актуальность рассматриваемой темы может быть определена необходимостью преодоления односторонних подходов, когда обращение к православной традиции позволяет выйти за рамки утилитаристских подходов благодаря анализу проблемы с метафизических позиций, предполагающих установку на духовное достоинство человека и на концепцию общего блага [12; 23]. Актуальные проблемы культуры, связанные с глобализацией (цифровизация, виртуализация, вызовы, связанные с биоэтикой, кризис традиционных культурных институтов, проблема неравенства), требуют, помимо иных, и этических оценок. Православная антропология и социальная этика обладают разработанным уникальным инструментарием для осуществления необходимого анализа [5; 6]. В условиях порожденного глобализацией культурного и религиозного плюрализма возникает социальный запрос на налаживание продуктивного диалога между религией и нерелигиозным социальным дискурсом. Четко проговоренная православная позиция способствует обнаружению точек соприкосновения и следующего из этого гипотетического взаимопонимания.

Материалы и методы

Чтобы ответить на вопрос об отношении христианина к глобализации, полезно использовать схему «видеть-оценивать-действовать». Такой подход конгениален православной практике «распознавания времен» и выработке на основании такого познания церковного отношения к актуальным вызовам, что многократно подчеркивал в своих публичных выступлениях Святейший патриарх Кирилл [16]. Логично, что для оценки необходимо сначала иметь ясность относительно оцениваемого предмета. Поэтому вначале будет кратко разъяснено явление глобализации, его понимание, черты и проявления. Вторым элементом анализа социальных явлений является оценка, основанная на принципах социального учения Церкви. Оценка производится не только для того, чтобы хвалить или порицать, но и для того, чтобы занять позицию, поэтому третьим важным элементом данных размышлений является возможность конкретных действий, которые должны предприниматься для такого управления процессами глобализации, чтобы она служила общему благу.

В исследовании используется комплексный подход, объединяющий следующие методы:

1. Герменевтический метод (для оценки социальной концепции РПЦ и выступлений ее представителей с целью реконструкции официальной и внутрицерковной позиции относительно глобализации);
2. Историко-компаративистский метод для выявления православного подхода в сравнении с иными подходами;
3. Метод критического дискурса-анализа для реконструирования идеологической базы и обнаружения деструктивных черт глобализации с позиции православной аксиологии.

Проблема глобализации активно изучается в рамках широкой междисциплинарной области, однако ее анализ с точки зрения социальной этики Православия остается недостаточно систематизированным [10]. В научной литературе проблема глобализации получила широкое освещение в рамках социологии, политологии и экономики, где она рассматривается как объективный процесс, движимый силами рынка, технологическим прогрессом и политическими интеграционными механизмами.

Философия, в свою очередь, рассматривает глобализацию как многогранный феномен человеческого существования, связанный с фундаментальными вопросами его экзистенции. Речь, к примеру, может идти о метапроцессе, пересматривающем онтологию социальных процессов (М. Хайдеггер, П. Бурдьё), о радикальном вызове идентичности (З. Бауман, У. Бек), о сфере универсальных ценностей и культурных различий (Ю. Хабермас, К. О. Апель, Г. Ч. Спивак), об аксиологической перспективе (Дж. Ролз, П. Сингер, А. Макинтайр), о новом этапе развития модерна (Ж. Ф. Лиотар, Ж. Бордийяр) [4; 20]. При этом, как справедливо отмечает Р. Робертсон, дискурс глобализации является междисциплинарным, и поэтому нуждается в объединении различных методов для его изучения [26].

В рамках христианской социальной мысли (речь преимущественно идет о западных деноминациях) был выработан своеобразный концептуальный аппарат. При этом специфика православного подхода требует специального рассмотрения. Основы для такого рода анализа были заложены в документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» [17]. Ряд отечественных исследователей (А. С. Агаджанян и А. В. Еремин) осуществили систематизацию церковного отношения к данной проблеме, обнаружив ее

сдержанно-критическую направленность и ориентацию на диалог [10; 25]. Существенным вкладом в православное осмысление глобализационных процессов стала фундаментальная работа В. Рудометова «Глобализация и православное христианство: трансформации религиозной традиции», где ключевым понятием становится глокализация, применяемая православием для адаптации в глобальном мире посредством формирования гибридных форм [27]. Такой подход позволяет избежать дихотомии «за» и «против», оценивая православие как актора глобальных процессов, а не как их пассивного реципиента. Православная традиция рассматривает глобализацию как сложный и неоднозначный процесс, имеющий множество аспектов. Так, к примеру, митрополит Иерофей (Влахос) в своих многочисленных трудах является активным критиком глобализма как угрозы традиционным идентичностям [11]. Архимандрит Рафаил (Карелин) предлагает апокалиптический взгляд на проблему [19], а митрополит Иларион (Алфеев), в свою очередь, смотрит на глобализацию как на возможность миссии и христианского свидетельства [13], в контексте диалектики православной идеи кафоличности (в ее противопоставлении глобалистской унификации) глобализацию рассматривают протопресвитер Иоанн Мейендорф [15], митрополит Иоанн (Зизилуас) [12].

Теоретическую базу исследования составили общие положения христианской социальной этики, с особым вниманием к православной богословской рефлексии. Основными источниками для исследования стала «Социальная концепция Русской Православной Церкви», в которой заложены принципы церковного отношения к глобальным трендам, также труды современных православных богословов, анализирующих тенденции глобализации сквозь призму православного Предания [11; 12; 13; 15; 19], кроме того, работы современных философов и социологов, исследующих глобализацию как многосоставный феномен [4; 9; 20].

Эмпирическую базу исследования составили выступления иерархов РПЦ, в которых отражается официальная позиция Церкви относительно проблемы глобализации [3; 16; 18]. Кроме того, в анализ включены материалы публичных дискуссий, отражающие церковные и общественные настроения относительно рассматриваемой проблемы [1; 2; 24].

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его результатов для формирования целостной позиции Церкви относительно конкретных вызовов глобализации, для гармонизации отношений церковных организаций и государственных институтов и, кроме того, для осуществления дальнейших междисциплинарных исследований, связанных с трансформацией аксиологической сферы в глобализирующейся культуре.

Результаты исследования

В общем смысле под «глобализацией» понимают совокупность явлений всемирного масштаба, связанных с возросшей интенсивностью и скоростью обмена людьми, товарами, информацией, знаниями и идеями, а также унификацией экономических условий, стилей жизни и идеологических представлений [9; 20]. Эти процессы охватывают в основном четыре тенденции, истоки которых уходят в далёкое прошлое, но которые в последнее время приобрели особую динамику. Это: всемирное сетевое соединение и ускорение развития технической инфраструктуры, что вызвало уменьшение значения пространственной дистанции; возникновение и усиление влияния транснациональных акторов, а тем самым увеличение значения международных форм принятия решений, которые частично косвенно,

а частично напрямую влияют на национальную политику; потеря значения политических границ, растущая международная взаимозависимость государств и связанное с этим сокращение их суверенитета; а также возникновение глобального сознания, что проявляется в том, что современные дискуссии о защите окружающей среды, изменений климата, проблем продовольствия, инфекционных заболеваний, партнёрства между странами и континентами, а также событий в мире всё в большей степени находят отражение в сознании людей по всему миру.

Описывая явление глобализации, можно, без сомнения, констатировать, что это текущий процесс, который нельзя ни остановить, ни обратить вспять. Ошибаются те, кто считает, что этот процесс происходит по принципу действия непредсказуемых законов природы. Глобализация – это процесс, который начат решениями, принимаемыми человеком, и которым можно управлять в будущем. Этот процесс инициирован конкретными решениями о либерализации торгового обмена, ускорился конкретными шагами в политике, связанными с окончанием холодной войны и распадом деления мира на два противоборствующих блока, ему способствуют новейшие достижения коммуникационной техники и технологии, а сопровождают его изменения менталитета и большие возможности общения.

Глобализация не является совершенно новым явлением. Международная торговля, открытие рынков и контакты, выходящие за границы собственной территории, известны практически всегда. Достаточно вспомнить христианских миссионеров, чья деятельность охватывала весь земной шар, или Янтарный путь, который на практике был современной формой глобального рыночного обмена. Одной из первых фаз глобализации считают явление открытия новых земель и колонизации в XV и XVI вв., которое заключалось в европеизации открываемых земель и носило более политический, нежели экономический характер. Вторая фаза глобализации отождествляется с процессом индустриализации в XIX в. и сводится к поиску природных ресурсов и рынков сбыта, что привело к интернационализации торговли и возникновению колоний; этот процесс имел, прежде всего, экономический характер. Разрушения, вызванные Второй мировой войной, привели к новой фазе глобализации. Возникли ООН и другие организации, целью которых было развитие и обеспечение глобального общего блага. Возник консенсус относительно необходимости установления универсальной и нерушимой правовой основы для объединённого мира, которой стала «Всеобщая декларация прав человека» как документ, гарантирующий свободу, справедливость и мир во всём мире. Новизна глобализации заключается в скорости и интенсивности охватывающего весь земной шар информационного и торгового обмена. Благодаря современным техническим средствам, обеспечивающим очень быстрый и дешёвый поток информации, в кратчайший срок можно не только связаться с людьми на другой стороне земного шара, но и принимать решения, управлять сетью фирм и осуществлять перевод огромных капиталов. Православная традиция имеет многовековой уникальный опыт успешного существования в контексте универсалистских культурных проектов (Византийская империя, Османская империя, Российская империя). По наблюдению Дж. Стуба, сравнительный анализ такого рода исторических контекстов является наиболее продуктивной методологией для осмысления трансформаций религиозных традиций в условиях глобализации [28].

Глобализацию очень часто сводят к экономической плоскости и отождествляют с ней. Хотя верно, что экономические механизмы являются «двигателем» глобализации, в

настоящее время это сложный процесс, происходящий практически на всех уровнях жизни. На экономическом уровне глобализация проявляется через:

- международный обмен товарами, услугами и капиталами;
- растущее сотрудничество предприятий, которые путём слияний приобретают характер транснациональных компаний и как таковые считаются главными акторами происходящих процессов;
- растущее количественное и качественное значение финансового сектора над производственными секторами экономики; рост значения нематериальных факторов (информация, знания, техника, человеческий капитал), которые вместо материальных факторов (сырьё, территория, машины и оборудование) начинают играть фундаментальное значение для экономики;
- явление гиперконкуренции, происходящей на международной арене.

С экономическими элементами неразрывно связаны социальные вопросы. Также и эти вопросы приобрели глобальный характер. Труд, безработица, достойные условия труда и справедливая оплата стали проблемами глобального масштаба. Труд стал используемым благом, подчиняющимся принципам свободного рынка, а безработица сегодня является не только проблемой экономически слаборазвитых стран, но возможности лёгкого перемещения компаний приводят к тому, что угроза потери работы затрагивает и богатые общества. Значение техники и новые технологии приводят к тому, что возрастает спрос на высококвалифицированных работников, а снижается спрос на малоквалифицированных работников, которые становятся главными проигравшими от глобализации.

Политические события имеют большое значение для глобализации и подтверждают, что её процессы протекают также на политическом уровне. Глобализация приводит к тому, что увеличивается количество контактов, влияний, связей и взаимных воздействий, пересекающих государственные границы, а тем самым значение международных организаций. Следствием этого является рост значения международного сотрудничества не только в отношении формирования мировой экономики, но и решения конфликтов, борьбы с бедностью, противодействия терроризму, решения экологических проблем, предотвращения войн и насилия. Одной из последствий глобализации на политическом уровне является уменьшение или изменение объёма суверенитета отдельных государств и их возможностей прямого управления социально-экономическими процессами. Православная Церковь с вниманием относится к проблеме суверенитета, поскольку рассматривает его как инструмент для поддержания традиционных ценностей и нивелирования разрушительных униформистских тенденций [17; 24; 29].

Необходимость глобального решения проблем наиболее осознаётся в вопросах, связанных с охраной окружающей среды. Загрязнение воздуха, воды, экологические катастрофы, обезлесение огромных площадей земли, вмешательство в генетическое наследие растений и животных, потепление климата, явление так называемой озоновой дыры и многие другие частные вопросы являются не локальными проблемами, а глобальными явлениями и как таковые требуют действий и решений на международном уровне. Православная аскетическая традиция, связанная с принципом умеренности, является источником альтернативных подходов, противостоящих глобальному экономическому тренду на безудержный консьюмеризм [14].

Глобализация является также социально-культурным явлением, что проявляется в неограниченных возможностях путешествий, общения людей разных рас, культур и языков с

помощью современных средств связи или растущем явлении миграции. По всему миру известными и повсеместно принимаемыми становятся элементы западной цивилизации, в которой на первый план выдвигаются ценности самореализации, индивидуальных интересов, материального благополучия, толерантности, прав человека, но также коммерциализация многих сфер и потребительский образ жизни, что затрудняет достижение социальных ценностей и солидарности. Православные мыслители утверждают, что глобализация может являться проводником идеологического и нравственного релятивизма, бросающего вызов традиционным аксиологическим установкам [21].

Хотя много говорится об угрозах для локальной культурной идентичности со стороны глобальной культуры, как показывает опыт, «влияния из большого мира» способствуют новому открытию локальности и её связи с культурными элементами, актуальными во всём мире. В связи с этим на культурном уровне чаще, чем о глобализации, говорят о глокализации, то есть о стратегии, когда какая-либо глобальная реалья проходит процедуру «инкультурации» [27].

Самые большие споры о глобализации касаются её последствий. Сторонники сосредотачиваются прежде всего на позитивных аспектах, которыми многие общества, без сомнения, обязаны процессам глобализации. К наиболее важным из них относятся: прогресс и экономическое развитие многих до сих пор неразвитых регионов мира, рост уровня жизни людей и народов мира, возможности беспрепятственного общения людей, рост глобального сознания, которое подтверждает, что многие проблемы должны найти глобальные решения, осознание взаимозависимости людей и народов Земли, а тем самым осознание существования одной человеческой семьи. Противники глобализации акцентируют в основном угрозы, связанные с её процессами. К ним относятся, среди прочего: растущий дисбаланс между бедными и богатыми людьми и народами [22], сведение человеческого труда к вопросам экономических показателей, угроза массовой безработицы, угрозы для богатства культурного разнообразия и сведение его к массовым продуктам современных форм производства, а также стилей жизни и поведения, диктуемых ориентированным на прибыль любой ценой рынком, потеря национальной идентичности и ограничение суверенитета государств [3].

Можно было бы перечислить много положительных и отрицательных последствий глобализации, и, используемые в качестве аргументов в дискуссиях о глобализации, как те, так и другие справедливы. В связи с этим христианину трудно дать оценку явлению глобализации, которое несёт с собой надежды и угрозы. Глобализация сама по себе ни хороша, ни плоха и ее процессами можно управлять. Оценивая глобализацию, следует видеть как её положительные последствия, так и вытекающие из неё угрозы. Несмотря на угрозы, глобализация открывает новые возможности, особенно преобразование человечества в одну семью, основанную на ценностях справедливости, равенства и солидарности. По той причине, что глобализация может создавать новые возможности для достижения большего благосостояния, не следует оценивать её негативно. Этическая оценка глобализации затруднительна из-за её сложности. Следовало бы, скорее, оценивать её отдельные процессы.

Глобализация в своих предположениях, если вообще можно говорить о таковых, отсылает к идее универсализма, который очень глубоко укоренён в христианстве и составляет отчасти призвание его миссионеров. Православная идея соборности предполагает иную модель объединения, основанную на свободе в единомыслии и любви, а не на стандартизации и унификации [8; 12]. При этом христиане не должны безоговорочно отвергать глобализацию, поскольку она соединяет и солидаризирует друг с другом всех

людей, но в то же время этот универсализм, соединяющий христиан, не уполномочивает их к её полному одобрению. Фундаментальным принципом оценки явления глобализации может являться антропологический критерий, который предписывает ставить вопрос о том, служит ли глобализация человеку и его всестороннему развитию. Человек всегда является целью, а никогда средством, субъектом, а никогда объектом, и он должен составлять цель и центр всех программ развития: экономических, политических, социальных и культурных, включая явление глобализации [12].

Другим важным критерием этической оценки глобализации является подлинный прогресс всего человечества. Социально-экономическое развитие, обеспечивающее людям полное человеческое развитие, составляет критерий оценки всех социальных, политических и экономических преобразований. Критерием этической оценки глобализации и одновременно её целью должен быть подлинный прогресс всего человечества. Глобализация должна составлять часть более широкой политической и экономической программы, целью которой будет подлинный прогресс всего человечества. Тогда она будет служить всей человеческой семье и умножать общее благо всех людей, а не только приносить пользу привилегированной группе лиц. Глобализация даст, таким образом, благоприятные результаты, если позволит каждому человеку пользоваться такими основными благами, как питание, жилье, образование, занятость, мир, социальный прогресс, экономическое развитие, а также справедливость. Эта цель может быть достигнута только при участии международного сообщества, а также благодаря разработке соответствующих положений политическими институтами всего мира.

Глобализация, позволяя торговый обмен, а также поток капитала, труда и услуг по всей Земле и создавая новые возможности быстрой и дешёвой коммуникации людей по всему миру, может привести к новым формам осуществления солидарности между людьми во всём мире. Механизмы рынка и техника не только позволяют осознать взаимные зависимости всех людей и обществ, но должны также способствовать осуществлению конкретных форм выражения солидарности в глобальном масштабе. До сих пор глобализация не способствует большей справедливости в мире, и не удалось осуществить идею солидарности всех людей. Это означает огромный дисбаланс между богатыми и бедными людьми и обществами [22]. Святейший патриарх Кирилл неоднократно обращал внимание на нравственную недопустимость такой ситуации, когда богатство одних создается на основе бедности других [18]. Поэтому важным критерием оценки глобализации являются принципы осуществления справедливости и солидарности между отдельными лицами и народами во всём мире.

Явление глобализации часто ассоциируется с унификацией, которая затрагивает не только способы производства и потребления, но также менталитет, образы жизни и культурные явления. В связи с этим важным является очередной критерий этической оценки глобализации. Это принцип уважения культурного разнообразия, которое глобализация не должна игнорировать, а тем более уничтожать [3]. В противном случае она становится новой формой колониализма, империализма, формой обесценивания ценностей и стилей жизни или же ведёт к конфронтации различных культур либо исчезновению локальных культур. Православная экклезиология, связанная, как говорилось выше, с принципом соборности, предполагающим единство в многообразии, предлагает альтернативную модель глобализации, в которой экономический и технический прогресс не уничтожает уникальность культур и народов [8; 12]. Глобализация, имея в виду единство, всеобщую

гармонию и универсальные ценности, должна уважать множественность культур, а также их взаимную открытость друг для друга [30].

Для христианина глобализация, подобно другим явлениям общественной жизни, является знаком времени; как таковую следует воспринимать глобализацию и объяснять её механизмы. Необходимо предпринять научное изучение исторических, политических, социальных и культурных аспектов глобализации. Кроме того, христианин, осуществляя критический обзор явления глобализации, должен пользоваться разумом, просвещённым верой, и открывать в ней Божий замысел относительно ультимативного призвания человека. Этим замыслом является поиск новых элементов единства человечества.

Христианин должен быть осведомлен о возможности угроз, связанных с глобализацией. Следует помнить, что Церковь, будучи обращенной ко всем народам с учением Христа о спасении, вносит в мир истину и любовь и, как знаток человеческих дел, должна произвести различие и оценку культурного нового явления, являющегося результатом глобализации. Это новое явление охватывает всё человеческое сообщество, которое призвано Богом к тому, чтобы образовывать одну семью, в которой в силу общности и равенства человеческого достоинства все люди будут иметь одинаковые права и обязанности.

Обсуждение и заключения

Приведенное исследование позволяет заключить, что глобализация является явлением необратимым, что не означает, что её процессы происходят по принципу действия природных сил, которые нельзя контролировать и которыми нельзя управлять. Необходимы и возможны действия, которые направлены к такому управлению процессами глобализации, чтобы она служила общему благу всего человечества и принимала во внимание уважение достоинства каждого человека. Правдой является, что сами механизмы, связанные с глобализацией, делают затруднительным управление ходом процессов, с ней связанных. К возможным действиям относится формирование и оказание влияния на лидеров политической и экономической жизни, а особенно представителей международных институтов, которые занимаются контролем и принятием решений, прямо или косвенно касающихся глобализации.

Управление процессами глобализации направлено к созданию правового, социального и политического противовеса безжалостной логике рыночных механизмов и ориентированных лишь на прибыль предприятий. Эти действия должны предприниматься как на уровне самих предприятий, так и на уровне международных организаций. Речь идёт о конкретных решениях в рамках трудового права, а также создании демократических и эффективных региональных и международных организаций, которые предотвращали бы конфликты, особенно экологические катастрофы, финансовые кризисы, безработицу и бедность, и решали бы проблемы на международной арене. Правдой является, что отдельным христианам трудно участвовать в таких действиях, хотя для некоторых это возможно, особенно в рамках предприятия, местного сообщества или неправительственных организаций.

Процессы, связанные с глобализацией, должны быть направлены на общее благо всего человечества, а также шансы на существование будущих поколений. Поэтому необходимо пробуждение ответственности за общее благо человечества, чтобы новейшие экономические и технические достижения перестали быть доступны лишь избранным, а

распределялись справедливо и солидарно [23]. Речь идет не только об ответственности международных организаций, которые создаются для гарантирования политического, социального и экономического порядка в мире, но важно пробуждение ответственности отдельных государств и отдельных людей. В отношении государств это означает большую готовность к солидарному сотрудничеству, принятию ответственности за другие государства, а также в некоторых ситуациях – к принятию на себя затрат проведения в более бедных странах преобразований, служащих развитию и дающих новые шансы на развитие.

Важна ответственность отдельных людей, а значит, и возможности конкретных действий отдельных христиан. Одной из форм этой ответственности является готовность делиться с людьми, имеющими меньшие возможности для развития. Проявлением такой ответственности является и конкретная деятельность в пользу бедных, в основе которой лежит переориентация иерархии ценностей, где большее значение следовало бы придавать готовности к отказу или ограничению собственного потребления ради того, чтобы делиться с нуждающимися. Правда, такие действия не в состоянии устранить огромное неравенство между людьми и привести к справедливости в мировом масштабе, но для отдельных личностей они являются элементом осознания ответственности за других и, хотя и в малой степени, преодолением потребительского мышления, а значит, вкладом в создание глобализации с человеческим лицом. Как говорилось выше, православная аскетическая традиция добровольного самоограничения представляет собой проверенную временем альтернативу идеологии потребления глобального рынка.

Попытка выразить позицию христианина по отношению к глобализации в схеме «видеть-оценивать-действовать» позволяет сформулировать лишь самые общие положения. Это связано с тем, что глобализация является сложным и происходящим в настоящее время процессом. «Можно по-разному относиться к самой глобализации, тем не менее данный процесс остаётся неизбежным, и помимо негативной риторики можно увидеть положительную динамику» [2, с. 66]. Православный подход подразумевает не «бегство» от глобализации, но ее христианизацию, то есть активное формирование такого миропорядка, который бы в основе своей имел христианскую этику, связанную с принципами любви, справедливости и милосердия.

Это связано с тем, что первостепенная «задача христианской культуры – провоцировать пробуждение христианской жизни, вторгаться в обыденность в качестве смысловой трансценденции» [7, с. 166]. Общий характер имеет также указание основных критериев этической оценки, к которым были отнесены уважение достоинства человеческой личности, солидарность, принцип интегрального развития и уважение культурного разнообразия.

Перспективы дальнейшего исследования этих тем могут стать предметом для последующего всестороннего этического изучения феномена глобализации. При обсуждении отдельных аспектов глобализации эти критерии требуют конкретизации. Общий характер имеют и рекомендации относительно необходимости предпринимать действия, которые в данном случае касаются в первую очередь шагов, которые могут быть предприняты отдельными христианами. Также на этом уровне необходимо искать более конкретные действия, которые можно предпринимать в отношении отдельных явлений процесса глобализации.

Список использованных источников

1. Алексеев Н. В., Сковиков А. К. Активизация РПЦ в общественно-политических процессах в контексте глобализации // PolitBook. 2018. № 3. С. 81-91.
2. Алексеев С. В., Сковиков А. К., Шумилов А. В. Дискурс глобализации в РПЦ // PolitBook. 2021. № 3. С. 58-68.
3. Алексей П.: глобализация может привести к утрате самобытности культур. URL: <https://ria.ru/religion/20050607/40483667.html> (дата обращения: 16.08.2025).
4. Ахиезер А. С., Рябова М. Э. Социальные науки в усложняющемся мире // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 137-143.
5. Ворохобов А. В. Основы библейского понимания святости // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2020. Вып.18. С. 7-34.
6. Ворохобов А. В. Особенности и принципы русского национального самосознания // Дамаскин. 2020. № 2 (52). С. 10-15.
7. Глобализация. URL: <http://www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml> (дата обращения: 02.08.2025).
8. Даренский В. Ю. Воцерковление культуры как главная тема С. С. Аверинцева // Ортодоксия. 2023. № 4. С. 154-173.
9. Дворниченко А. С. Традиционная соборность в контексте глобализации: общность и противоречия // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2021. № 5. С. 15-25.
10. Еремин А. В. Формирование церковной позиции к процессам глобализации: официальный и внутрицерковные дискурсы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2014. Т. 32, № 21. С. 158-164.
11. Иерофей (Влахос), митрополит. Идеология глобализма и антиглобализма. URL: <https://apologet.spb.ru/ru/эсхатология-и-современность/1105-mitropolit-navpaktskij-i-sv-vlasiya-ierofej-vlakhos-ideologiya-globalizma-i-antiglobalizma?ysclid=mftufq49it700728497> (дата обращения: 02.08.2025).
12. Иларион (Алфеев), митрополит. Православие: в 2 т. М.: Издательский Дом «Познание», 2021. Т. 1-2. 1838 с.
13. Иоанн (Зизилуас), митрополит. Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви. М., 2006. 275 с.
14. Лобазова О. Ф. Православный аскетизм как антикризисная технология современности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. №1. С. 102-109.
15. Мейендорф И., протоиерей. Православие в современном мире. М.: Путь, 1997. 248 с.
16. Николай, епископ Балашихинский. Богословские ответы Патриарха Кирилла на вызовы современности // Богословские труды. Вып. 49. М., 2019. С. 32-56.
17. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/105101> (дата обращения: 11.07.2025).
18. Патриарх Кирилл подверг критике «демократии» и призвал бороться с бедностью. URL: <https://ria.ru/20170608/1496140380.html> (дата обращения: 11.07.2025).
19. Рафаил (Карелин), архимандрит. Христианство и модернизм. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2010. 462 с.
20. Рассказов Л. Д. Философия и философы в деле спасения человечества в эпоху глобализации // Хрупкость жизни в условиях новой реальности. М.: Канон+, 2024. С. 317-325.

21. Худиев С. Секулярный гуманизм глазами христианина. URL: <https://azbyka.ru/sekulyarnyj-gumanizm-glazami-xristianina> (дата обращения: 10.08.2025).
22. Число миллиардеров в мире выросло до рекордного уровня. URL: <https://www.rbc.ru/society/30/06/2020/5efb859a9a79474d70248c14> (дата обращения: 12.07.2025).
23. Шамшурин В. И. Православие и социально-политическое знание // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2021. № 2-1. С. 115-119.
24. Щипков А. Воспитание нравственных ценностей и суверенитет государства. URL: <https://pravoslavie.ru/158217.html?ysclid=mftli0h34836959005> (дата обращения: 14.08.2025).
25. Agadzhanian A. S. The Orthodox Vision of the Modern World: Context, History and Meaning of the Synodal Document on Church Mission // The Pan-Orthodox Council of 2016 – A New Era for the Orthodox Church? Interdisciplinary Perspectives. Berlin: Peter Lang, 2021. Pp. 146-162.
26. Robertson R. Globalization Discourse: Classification and Transdisciplinarity // ProtoSociology. 2022. No. 38. Pp. 172-187. DOI: 10.5840/protosociology2021389.
27. Roudometof V. Globalization and Orthodox Christianity: The Transformations of a Religious Tradition. London – New York: Routledge, 2014. 228 p. DOI: 10.4324/9780203754160.
28. Strube J. Global Religious History and Religious Comparison: A Programmatic Outline // Interdisciplinary Journal for Religion and Transformation in Contemporary Society. 2024. Vol. 10, no. 1. Pp. 1-30.
29. Zúquete J.P. Populism and Religion. In The Oxford Handbook of Populism / Edited by Cristóbal Rovira Kaltwasser, Paul A. Taggart, Paulina Ochoa Espejo and Pierre Ostiguy. Oxford: Oxford University Press, 2017. Pp. 445-466.
30. Zurlo G. World Christianity 2025: Regional Perspectives // International Bulletin of Mission Research. 2024. Vol. 49, no. 1. Pp. 17-29. DOI: 10.1177/23969393241283291.

References

1. Alekseev N. V., Skovikov A. K. Activation of the Russian Orthodox Church in Socio-Political Processes in the Context of Globalization. *PolitBook*, 2018, no. 3, pp. 81-91. (In Russ.)
2. Alekseev S. V., Skovikov A. K., SHumilov A. V. Globalization Discourse in the Russian Orthodox Church. *PolitBook*, 2021, no. 3, pp. 58-68. (In Russ.)
3. Alexy II: Globalization Can Lead to the Loss of Cultural Identity. Available at: <https://ria.ru/religion/20050607/40483667.html> (accessed: 16.08.2025). (In Russ.)
4. Ahiezer A. S., Ryabova M. E. Social Sciences in an Increasingly Complex World. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2005, no. 3, pp. 137-143. (In Russ.)
5. Vorohobov A. V. Foundations of the Biblical Understanding of Holiness. *Trudy Nizhegorodskoj Duhovnoj seminarii*, 2020, no. 18, pp. 7-34. (In Russ.)
6. Vorohobov A. V. Features and Principles of Russian National Self-Awareness. *Damaskin*, 2020, no. 2 (52), pp. 10-15. (In Russ.)
7. Globalization. Available at: <http://www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml> (accessed: 02.08.2025). (In Russ.)
8. Darenskiy V. YU. Churching of Culture as the Main Theme of S. S. Averintsev. *Ortodoksiya*, 2023, no. 4, pp. 154-173. (In Russ.)
9. Dvornichenko A. S. Traditional Sobornost in the Context of Globalization: Commonalities and Contradictions. *Bulletin of the International Centre of Art and Education*, 2021, no. 5, pp. 15-25. (In Russ.)

10. Eremin A. V. Formation of the Church's Position on Globalization Processes: Official and Intra-Church Discourses. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologiya*, 2014, vol. 32, no. 21, pp. 158-164. (In Russ.)
11. Ierofej (Vlahos), mitropolit. The Ideology of Globalism and Anti-Globalism. Available at: <https://apologet.spb.ru/ru/eskhatologiya-i-sovremennost'/1105-mitropolit-navpaktskij-i-sv-vlasiya-ierofej-vlakhos-ideologiya-globalizma-i-antiglobalizma?ysclid=mftufq49it700728497> (accessed: 02.08.2025). (In Russ.)
12. Ilarion (Alfeev), mitropolit. Metropolitan. Orthodoxy: in 2 volumes. Moscow, Publishing House "Poznanie", 2021. Vol. 1-2. 1838 p. (In Russ.)
13. Ioann (Ziziluas), mitropolit. Being as Communication: Essays on the Personality and the Church. Moscow, 2006. 275 p. (In Russ.)
14. Lobazova O. F. Orthodox Asceticism as an Anti-Crisis Technology of Our Time. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*, 2019, no. 1, pp. 102-109. (In Russ.)
15. Mejendorf I., protoierej. Orthodoxy in the Modern World. Moscow, Put' Publ., 1997. 248 p. (In Russ.)
16. Nikolaj, episkop Balashihinskij. Patriarch Kirill's Theological Responses to Modern Challenges. *Bogoslovskie trudy. Vyp. 49*. Moscow, 2019. Pp. 32-56. (In Russ.)
17. Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church. *Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata*. Available at: <https://www.patriarchia.ru/article/105101> (accessed: 11.07.2025). (In Russ.)
18. Patriarch Kirill criticized "democracies" and called for the fight against poverty. Available at: <https://ria.ru/20170608/1496140380.html> (accessed: 11.07.2025). (In Russ.)
19. Rafail (Karelin), arhimandrit. Christianity and Modernism. Moscow, Publishing House of the Moscow Compound of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius, 2010. 462 p. (In Russ.)
20. Rasskazov L. D. Philosophy and Philosophers in the Work of Saving Humanity in the Age of Globalization. *Hrupkost' zhizni v usloviyah novej real'nosti*. Moscow, Canon+ Publ., 2024. Pp. 317-325. (In Russ.)
21. Hudiev S. Secular Humanism through the Eyes of a Christian. Available at: <https://azbyka.ru/sekulyarnyj-gumanizm-glazami-xristianina> (accessed: 10.08.2025). (In Russ.)
22. The Number of Billionaires in the World Has Risen to a Record Level. Available at: <https://www.rbc.ru/society/30/06/2020/5efb859a9a79474d70248c14> (accessed: 12.07.2025). (In Russ.)
23. SHamshurin V. I. Orthodoxy and Socio-Political Knowledge. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*, 2021, no. 2-1, pp. 115-119. (In Russ.)
24. SHCHipkov A. Education of moral values and state sovereignty. Available at: <https://pravoslavie.ru/158217.html?ysclid=mftli0h34836959005> (accessed: 14.08.2025). (In Russ.)
25. Agadzhanian A. S. The Orthodox Vision of the Modern World: Context, History and Meaning of the Synodal Document on Church Mission. *The Pan-Orthodox Council of 2016 – A New Era for the Orthodox Church? Interdisciplinary Perspectives*. Berlin, Peter Lang, 2021. Pp. 146-162.
26. Robertson R. Globalization Discourse: Classification and Transdisciplinarity. *ProtoSociology*, 2022, no. 38, pp. 172-187, doi: 10.5840/protosociology2021389.
27. Roudometof V. Globalization and Orthodox Christianity: The Transformations of a Religious Tradition. London – New York, Routledge, 2014. 228 p. DOI: 10.4324/9780203754160.

Philosophy of Religion and Religious Studies

28. Strube J. Global Religious History and Religious Comparison: A Programmatic Outline. *Interdisciplinary Journal for Religion and Transformation in Contemporary Society*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 1-30.
29. Zúquete J.P. Populism and Religion. In *The Oxford Handbook of Populism* / Edited by Cristóbal Rovira Kaltwasser, Paul A. Taggart, Paulina Ochoa Espejo and Pierre Ostiguy. Oxford, Oxford University Press, 2017. Pp. 445-466.
30. Zurlo G. World Christianity 2025: Regional Perspectives. *International Bulletin of Mission Research*, 2024, vol. 49, no. 1, pp. 17-29, doi: 10.1177/23969393241283291.

© Ворохобов А. В., 2026

Информация об авторах

Ворохобов Александр Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия имени М. В. Лебедева, Москва, Российская Федерация; профессор кафедры философии и теологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, Researcher ID AAR-2112-2020, AuthorID 881246, ORCID ID 0000-0001-6936-9971, vorokhobov@yandex.ru

Information about the authors

Vorokhobov Alexander V. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Social and Economic Disciplines, Privolzhsky Branch of Russian State University of Justice named after M. V. Lebedev, Moscow, Russian Federation; Professor of the Department of Philosophy and Theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, Researcher ID AAR-2112-2020, AuthorID 881246, ORCID ID 0000-0001-6936-9971, vorokhobov@yandex.ru

Поступила в редакцию: 24.09.2025

Принята к публикации: 20.03.2026

Опубликована: 31.03.2026